
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ КАК ФАКТОР ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ

А.О. Ярославцева

Международный центр устойчивого
энергетического развития под эгидой ЮНЕСКО
ул. Кедрова, 8/1-2, Москва, Россия, 117292

Статья посвящена анализу актуальной проблемы влияния динамики экономического роста на уровень политической стабильности стран. Автор показывает, что несмотря на не вызывающие сомнения корреляции уровня экономического развития и стабильности, экономический рост сам по себе не является панацеей от рисков дестабилизации в связи с эффектами завышенных ожиданий и трансформациями общественного сознания, что демонстрируют как рассмотренные в статье теории и модели, так и современные политические реалии. Автор утверждает, что влияние экономического роста на политическую стабильность является в значительной степени амбивалентным.

На основе «закона Токвиля» и спектра теорий «относительной депривации» автором сделан вывод о принципиальной ограниченности прогностических и интерпретативных возможностей экономических индикаторов (в первую очередь динамики экономического роста) для анализа политической стабильности.

Ключевые слова: политическая стабильность, экономический рост, ВВП, теория относительной депривации.

В политологическом знании акцентируется проблема существования прямой взаимосвязи экономического развития государств и уровня политической стабильности. На эту взаимосвязь применительно к модернизирующимся странам одними из первых указали известные американские исследователи С. Хантингтон и М. Олсон. С. Хантингтон совершенно справедливо полагает, что «страны с более высоким уровнем как социальной мобилизации, так и экономического развития характеризуются большей стабильностью и миром в политическом отношении. Именно экономическая и социальная отсталость ответственны за нестабильность и, следовательно, модернизация — это путь к стабильности» [10. С. 59].

Однако значение имеют не только количественные, но и качественные параметры экономического роста, а также то, как распределяются его результаты, то есть уровень неравенства в обществе.

Как констатирует Р. Пребиш, включение страны в мирохозяйственную систему в качестве поставщика сырья и рынка сбыта для ТНК предопределяет формирование соответствующей олигархической элиты, власть которой опирается на извлечение ренты и делает политически и экономически невозможными попытки реализации внесистемных сценариев развития.

В ряде стран с двухуровневой хозяйственной системой, развитым сырьевым экспортным сектором демократизация, прежде всего усиливается давление на высшие слои, побуждая их делиться доходами от экспорта, «природной рентой», а это не соответствует интересам верхов.

Политика во многих странах, как отмечает Р. Пребиш, «тесно переплетена с борьбой за участие в распределении плодов экономического развития и потому носит конфликтный характер». Ключевыми как во внутренней, так и во внеш-

ней политике оказываются отношения между государством и крупным капиталом [8. С. 52]. Конечно, в том случае, когда элита является расколотой и находится в состоянии борьбы за контроль над активами и долей в распределении экспортной выручки, вряд ли можно говорить и о развитии, и о стабильности. В ряде стран, как справедливо отмечает Р. Будон, если «элита располагает излишним ресурсом», то она «склонна растрачивать его на потребление, а не на инвестирование» [2. С. 99]. Естественно, потребление не в государственных, а в собственных узко корпоративных интересах.

В то же время следует отметить, что и экономический рост не всегда является панацеей от политических рисков и может сам по себе приводить к нестабильности, — эффект, отмеченный М. Олсоном, С. Хантингтоном и другими исследователями [3. С. 16]. Известный отечественный политолог М.Ю. Урнов квалифицирует данный феномен как «закон Токвиля»: «А. Токвиль был первым из политологов, заметившим положительную связь между ростом благосостояния и агрессивности общества и описавшим психологические механизмы этой связи» [9. С. 128].

Во второй половине XX в. западными политологами предпринимались многочисленные попытки формализации «закона Токвиля». Так, в 1960—70-е гг. появился ряд работ, исследовавших революционные ситуации с помощью концепции депривации — неравенства доступа к социальным благам. Оценка уровня депривации обычно осуществляется субъектами на основе сравнения своих социальных условий с социальными условиями других индивидов или групп.

Теория растущих ожиданий (относительной депривации) утверждает, что стихийный социальный взрыв возможен тогда, когда длительный экономический рост или рост уровня демократии резко сменяется спадом. Состояние обманутых ожиданий вызывает фрустрацию, которая обуславливает рост агрессивности в обществе. Когнитивный дисбаланс — осознаваемый разрыв между ожиданиями и возможностями их удовлетворения — создает психологическую напряженность, приводящую при определенных условиях к дестабилизации «снизу».

Одной из первых моделей, объясняющих революционные взрывы ростом ожиданий, была модель американского политолога Дж. Дэвиса (рис. 1).

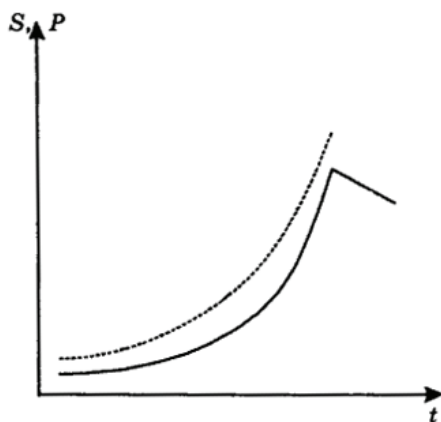

Рис. 1. Модель прогноза революционного потенциала Дж. Дэвиса

По мнению Дж. Дэвиса, сами по себе плохие социально-экономические условия и даже некоторое их ухудшение, как правило, не приводят к массовому восстанию. Он предложил изображенную на рис. 1 так называемую модель «кризисной J » для прогнозирования вероятности восстания [12]. Сплошная линия на рисунке показывает реальное изменение экономических условий S , штриховая — динамику ожиданий P . Если в период экономического роста начинается неожиданный спад и различие между ожиданиями и реальными условиями достигает некой критической величины, происходит социальный взрыв. Причем революция может произойти в течение короткого промежутка времени — не более двух лет. По истечении этого срока люди склонны смириться с ситуацией.

Модель Дж. Дэвиса обосновывает стратегию реформ по принципу шоковых терапий, объясняя, почему нередко радикальные реформаторы стараются на первых, нередко шоковых, этапах масштабных реформ сделать жизненный уровень большинства населения как можно более низким. Чем ниже стартовый уровень жизни, тем меньше вероятность его резкого падения на последующих этапах. Даже при наступлении небольшого спада воспоминания о тяжелых условиях недавнего прошлого парализуют массовые акции протеста.

В русле той же логики лежит ставшая классической математизированная теория относительной депривации Т. Гурра, связывающая вероятность насильственных протестных действий с «напряжением», формируемым несоответствием между ожиданиями населения по поводу уровня своего благосостояния и реальным положением вещей. Показатель ожиданий и показатель благосостояния в математической модели Т. Гурра представляют собой процессы, функции времени, и поведение модели определяется пропорциональностью/диспропорциональностью в скорости их изменения [13].

Модель Т. Гурра показывает, что в ряде случаев высокие темпы роста экономики при определенных условиях опасны с точки зрения политической стабильности. Профессор А.С. Ахременко [1] иллюстрирует этот эффект с помощью следующей динамической модели, включающей в себя одну переменную:

$$\frac{\partial x}{\partial t} = ax \left(1 - \frac{x}{b} \right),$$

где x — рассматриваемый показатель; a — положительная константа, регулирующая темпы роста x ; b — внешний «ограничитель» роста x . Выражение $\left(1 - \frac{x}{b} \right)$, а вместе с ним и производная становятся отрицательными, когда x превышает b .

А. Ахременко так описывает работу представленной модели: «Вначале рост экспоненциально ускоряется, затем, по мере приближения к ограничителю b , его темпы замедляются и, наконец, модель стабилизируется на уровне b (рис. 2а). Однако любая реальная система, и в особенности это касается таких сложных систем, как политические, работает с задержкой. Задержка означает, что в следующий момент времени $t + 1$ поведение x определяется не его значением в предыдущий момент времени t , а значением в более ранние моменты времени $t - n$,

где n — параметр задержки. В данном случае это означает, что приближение к «ограничителю роста» b отражается на поведении модели отнюдь не мгновенно, а с запозданием. Это имеет решающее значение. *Сочетание высоких темпов роста* (высоких значений a) *с сильной задержкой в реакции системы* (высоких значений n) *порождает резкий коллапс или сильные осцилляции*, что соответствует краху или крайней неустойчивости системы (рис. 1 б, в)» [1. С. 95].

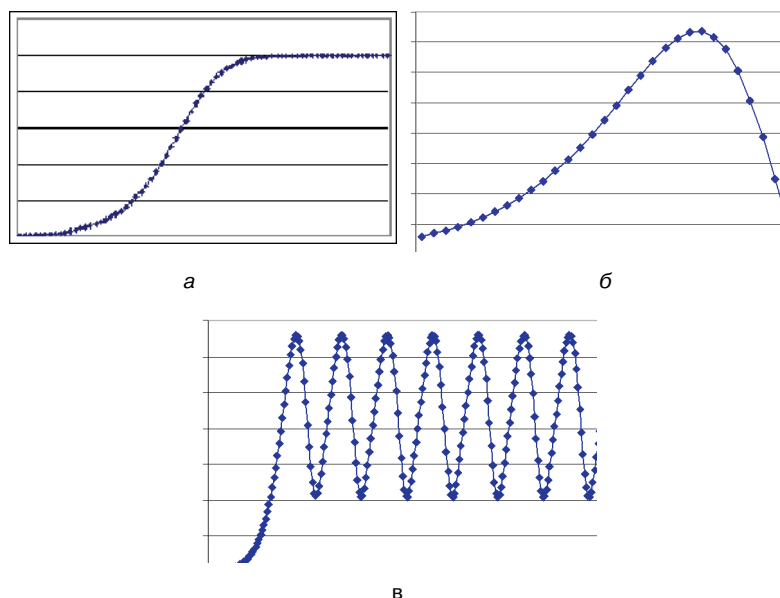

Рис. 2. Эффект негативного влияния экономического роста на стабильность системы с учетом эффекта временного лага

Таким образом, при высоких темпах роста и сильно запаздывающей, например, вследствие негибкости элит или отсутствия механизмов эффективной обратной связи, реакции, система может не успевать своевременно отреагировать на приближение ограничительного барьера и «проскакивает» его, продолжая расти в условиях, крайне неблагоприятных для роста. Возможные последствия этого эффекта графически отражены на рис. 2 б, в.

Итак, отчетливо заметна амбивалентность возможного воздействия экономической динамики на стабильность политических режимов и систем. Как видно, сам по себе экономический рост не является панацеей от рисков дестабилизации и может не обеспечивать легитимность правящему режиму.

Однако в ситуации реального кризиса, связанного с неблагоприятными изменениями внешнеэкономической конъюнктуры, ситуация может стать еще сложнее. Мировой кризис наподобие современного в данной модели можно формально представить как резкое снижение ограничительного барьера b , что предъявляет еще более высокие требования к адаптационным способностям системы.

К тому же для развивающихся стран очень характерно отставание институциональной и организационной модернизации от экономических изменений

и, соответственно, от темпов роста социальной мобилизации и политического участия населения. Само по себе это отставание может являться дополнительным дестабилизирующим фактором, однако форсированные попытки его преодоления, опережающие экономический рост, тоже могут создать условия для дестабилизации «снизу».

Одним из наиболее зримых примеров здесь может являться стремительное развитие сферы высшего образования в развивающихся странах, превышающее темпы и качественные параметры экономического роста. Этот эффект проявил себя наиболее явно во время арабских революций 2011 г. Как отмечает С.В. Цирель, в последние десятилетия отчетливо заметен стремительный рост сектора транзакционных услуг в экономиках подавляющего большинства стран мира: «По-видимому, существует некий рубеж уровня экономического развития (естественно, весьма размытый), после которого транзакционные услуги требуют участия людей с высшим образованием... В то же время страны третьего мира, в том числе арабские страны, частично из-за высокого престижа высшего образования (и популизма правящего режима), частично из-за подражания более развитым, тоже стали готовить огромное количество второсортных специалистов с высшим образованием. Однако в экономиках арабских стран, еще не перешедших этот рубеж, им нет места, даже если бы они обладали действительно хорошим образованием» [11. С. 138—139].

Проблематика негативных политических эффектов экономически неоправданной переподготовки образованной рабочей силы анализируется, в частности, В.Г. Ивановым, который предлагает понятие «естественный уровень образования» (См.: [4; 5]). Негативный эффект отклонения от «естественного уровня образования» изображен на схеме, представленной на рис. 3. Он может выражаться в накоплении критической массы образованных, но неустроенных в жизни молодых мужчин, составляющих костяк современных революций и протестных движений.

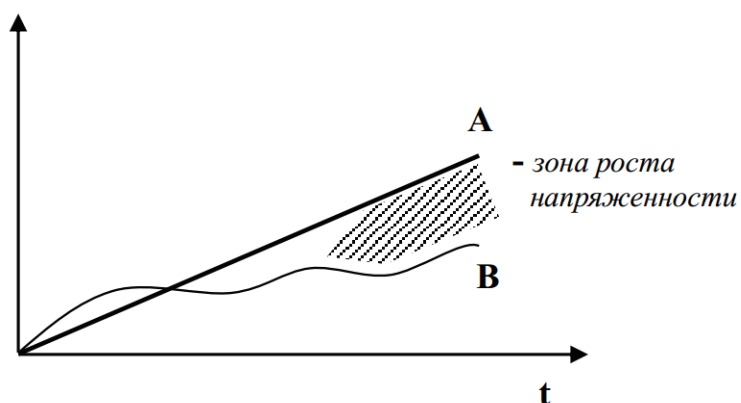

Рис. 3. Примерный эффект растущего отклонения от «естественного уровня образования».

Рост напряженности в стране обусловлен расширяющейся разницей между A — количеством выпускников (предложение специалистов); B — квалифицированными рабочими местами, предлагаемыми экономикой с учетом экономических колебаний (спрос) [4. С. 11]

Резюмируя данную статью, следует отметить в целом амбивалентный характер воздействия динамики экономического роста на уровень политической стабильности, это особенно касается развивающихся стран и анократических политических режимов и существенно снижает предиктивный потенциал экономических индикаторов. Ярким примером здесь могут служить революционные события 2011 г. в Египте, Ливии и других странах, так как им не предшествовали резкое снижение темпов роста ВВП и иные неблагоприятные макроэкономические факторы. Данный эффект должен учитываться при моделировании и оценке стабильности политических режимов в развивающихся странах. Особенно сложной задачей является прогнозирование уровня стабильности в странах, недавно ступивших на путь демократического транзита и «догоняющей модернизации».

В современных реалиях экономической глобализации и критической взаимозависимости разных стран все большее воздействие на политическую стабильность оказывают внешнеэкономические параметры стран, в первую очередь показатели экспорта (См.: [5]). Как справедливо отмечает профессор Ю.М. Почта, «полагая глобализацию американским проектом, современная политическая элита США считает ее распространение важной задачей международной политики США» [7. С. 7]. Как показывает В.Г. Иванов, важным инструментом влияния на стабильность национальных экономик становятся суверенные кредитные рейтинги (См.: [6]).

Тем не менее, безответственная экономическая политика правящей элиты, присваивание ей избыточной доли экономических благ, сверхконцентрация капиталов в руках узкой социально-политической прослойки могут являться важными дестабилизирующими факторами подрывания основания политической власти и легитимности элит.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Ахременко А.С.* Динамический подход к математическому моделированию политической стабильности // ПОЛИС. 2009. № 3.
- [2] *Будон Р.* Место беспорядка. М., 1998.
- [3] *Иванов В.Г.* «Естественный уровень образования» как фактор стабильности политического режима. Часть 1 // Вестник РУДН. Серия «Политология». 2011. № 4.
- [4] *Иванов В.Г.* «Естественный уровень образования» как фактор стабильности политического режима. Часть 2 // Вестник РУДН. Серия «Политология». 2012. № 1.
- [5] *Иванов В.Г.* Влияние динамики экспорта на уровень политической стабильности на примере России // Вестник РУДН. Серия «Политология». 2012. № 3.
- [6] *Иванов В.Г., Иванова М.Г.* «Charts power» — страновые рейтинги как экономическое оружие и инструмент мягкой силы. Часть I // Вестник РУДН. Серия «Политология». 2015. № 2.
- [7] *Почта Ю.М.* Мусульманский мир: роль института гражданского общества в процессе принудительной демократизации // Вестник РУДН. Серия «Политология». 2012. № 3.
- [8] *Пребиш Р.* Периферийный капитализм: есть ли ему альтернатива? М., 1992.
- [9] *Урнов М.Ю.* Эмоции в политическом поведении. М.: Аспект-Пресс, 2008.
- [10] *Хантингтон С.* Политический порядок в меняющихся обществах. М.: Прогресс-Традиция, 2004.

- [11] Цирель С.В. Революции, волны революций и Арабская весна // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: Арабская весна 2011 года. М.: Изд-во ЛКИ, 2012.
- [12] Davis J. The “J-curve” of Rising and Declining Satisfaction as a Cause of Some Great Revolutions and Contained Rebellion // Violence in America / Ed. J. Davis, T. Gurr. N.Y., 1969.
- [13] Gurr T. Why Men Rebel. Princeton: Princeton University Press, 1970.
- [14] Olson M. Rapid Growth as a Destabilizing Force // The Journal of Economic History. 1963. Vol. 23. № 4.
- [15] World Economic Situation and Prospects 2015. UN, 2015. URL: http://www.un.org/en/development/desa/policy/wesp/wesp_archive/2015wesp_full_en.pdf.

ECONOMIC GROWTH AS A FACTOR OF POLITICAL STABILITY

A.O. Yaroslavtseva

International Sustainable Energy Development Centre
under the auspices of UNESCO
Kedrov str., 8/1, Moscow, Russia, 117292

The article analyzes actual problems of the impact of economic growth on the political stability of different state. The author shows that despite the undoubted correlation of the level of economic development and political stability, economic growth by itself is not a panacea for destabilization risks because of the effects of inflated expectations and transformations of social consciousness. The author argues that the impact of economic growth on political stability is largely ambivalent.

On the basis of “Tocqueville's law” and the range of theories of “relative deprivation”, the author makes a conclusion about the principal limitations of predictive and interpretive capabilities of economic indicators (primarily economic growth) for the analysis of political stability.

Key words: political stability, economic growth, GDP, the theory of relative deprivation.

REFERENCES

- [1] Ahremenko A.S. Dinamicheskij podhod k matematicheskomu modelirovaniju politicheskoj stabil'nosti. *POLIS*. 2009. № 3.
- [2] Budon R. Mesto besporjadka. M., 1998.
- [3] Ivanov V.G. «Estestvennyj uroven' obrazovanija» kak faktor stabil'nosti politicheskogo rezhima. Chast' 1. *Vestnik RUDN. Serija «Politologija»*. 2011. № 4.
- [4] Ivanov V.G. «Estestvennyj uroven' obrazovanija» kak faktor stabil'nosti politicheskogo rezhima. Chast' 2. *Vestnik RUDN. Serija «Politologija»*. 2012. № 1.
- [5] Ivanov V.G. Vlijanie dinamiki jeksporta na uroven' politicheskoj stabil'nosti na primere Rossii. *Vestnik RUDN. Serija «Politologija»*. 2012. № 3.
- [6] Ivanov V.G., Ivanova M.G. «Charts power» — stranovye rejtingi kak jekonomicheskoe oruzhie i instrument mjagkoj sily. Chast' I. *Vestnik RUDN. Serija «Politologija»*. 2015. № 2.
- [7] Pochta Ju.M. Musul'manskij mir: rol' instituta grazhdanskogo obshhestva v processe prinuditel'noj demokratizacii. *Vestnik RUDN. Serija «Politologija»*. 2012. № 3.
- [8] Prebish R. Periferijnyj kapitalizm: est' li emu al'ternativa? M., 1992.
- [9] Urnov M.Ju. Jemocii v politicheskom povedenii. M.: Aspekt-Press, 2008.

- [10] Hantington S. Politicheskij porjadok v menjajushhihsja obshhestvah. M.: Progress-Tradicija, 2004.
- [11] Cirel' S.V. Revoljucii, volny revoljucij i Arabskaja vesna. *Sistemnyj monitoring global'nyh i regional'nyh riskov: Arabskaja vesna 2011 goda*. M.: Izd-vo LKI, 2012.
- [12] Davis J. The “J-curve” of Rising and Declining Satisfaction as a Cause of Some Great Revolutions and Contained Rebellion. *Violence in America*. Ed. J. Davis, T. Gurr. N.Y., 1969.
- [13] Gurr T. Why Men Rebel. Princeton: Princeton University Press, 1970.
- [14] Olson M. Rapid Growth as a Destabilizing Force. *The Journal of Economic History*. 1963. Vol. 23. № 4.
- [15] World Economic Situation and Prospects 2015. UN, 2015. URL: http://www.un.org/en/development/desa/policy/wesp/wesp_archive/2015wesp_full_en.pdf.